

УДК 930.85

Культурная составляющая образа стахановца Восточно-Сибирского края в быту и искусстве

Я. Ю. Лисицина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

В. Г. Лисицин

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается Первый краевой съезд стахановцев Восточно-Сибирского края не только с точки зрения его идеологической направленности, но с позиции культурного и образовательного уровня его делегатов. Раскрывается мало исследуемая проблема понимания стахановцами признаков так называемой культурной жизни, восприятия ими профессионального изобразительного искусства. В качестве очевидного показателя последнего служит выставка портретов передовиков производства, организованная иркутскими художниками – членами ВСКРаССХа к открытию съезда.

Ключевые слова: стахановцы, съезд, Восточно-Сибирский край, искусство, культура, ВСКРаССХ, художники.

В СССР в 1935 г. активно развивалось стахановское движение. Не обошло оно Восточно-Сибирский край и началось с шахт Черембасса [9, л. 27]. Для Сибири это движение было особенно актуально не только потому, что связано с повышением производительности труда, освоением новой техники и т. п., но и потому, что край испытывал дефицит человеческого ресурса. Несмотря на то что, по словам первого секретаря крайкома ВКП(б) М. О. Разумова, в 1935 г. в край было завезено 3200–3500 крестьянских хозяйств и в планах стояло переселение еще такого же количества, людей для освоения Восточной Сибири не хватало [9, л. 17]. Предполагалось, что эффективный труд стахановцев восполнит нехватку рабочих рук.

В сжатые сроки стахановское движение набрало мощь, дало вполне осязаемые результаты, о которых докладывали сами передовики на Первом краевом слете стахановцев промышленности и транспорта Восточно-Сибирского края [10]. На страницах «Восточно-Сибирской правды» этот слет назывался «Краевым съездом стахановцев-кривоносовцев¹ Восточно-Сибирского Края» [1]. Мероприятие началось в Иркутске 4 февраля 1936 г., длилось два дня. Источники называют разное число делегатов. В «Списке выдачи мандатов решающих голосов на съезд стахановцев» [7, л. 94–145] фигурирует 585 фамилий. Из заключительной речи на съезде М. О. Разумова следует, что на съезде присутствовало около 450 делегатов [2].

¹ «Кривоносовцами» именовали себя передовики-транспортники в честь машиниста паровоза Петра Кривоноса.

Стенограмма достаточно тщательно фиксировала выступления делегатов, некоторые доклады публиковались в отредактированном виде в «Восточно-Сибирской правде». Можно выделить две основные темы сообщений, которым уделялось особое внимание: 1) трудовые подвиги; 2) рост материального состояния. Зарплаты многих стахановцев были высокими (средний заработок по стране в 1934 г. составлял 136 руб., в 1936 г. – 207 руб. [16]). М. О. Разумов отмечал в своем докладе: «30 % всех присутствующих делегатов рабочих стахановцев получили в декабре от 500 до 800 руб. Свыше 700 руб. в декабре получили 40 % всего состава делегатов стахановцев. Причем из числа этих 15 % таких товарищей-стахановцев, которые в декабре месяце получили зарплату больше 1000 руб.» [6, л. 10]. Вчерашние бедняки, как, например, стахановец Залипаев, приехавший в Сибирь из Калужской губернии и ходивший, по его словам, «в пиджаке из сукна своей работы», стали зарабатывать крупные суммы: «...Никогда в жизни я и в голове не имел понятия, что значит пересчитать 1 тыс. рублей, я даже вообще не мог считать до тысячи, а здесь в один месяц получил тысячу рублей. И что потом оказывается одной тысячи мало <...> потому что наравне с хорошей работой хочется и культурной жизни, хочется одеться прилично, хочется и в кино пойти и в театр» [4, л. 46].

Что же такое «культурная жизнь» в понимании передовика производства 1930-х гг.? Профессор Н. Козлова отмечает в своем труде «Советские люди. Сцены из истории»: «Культурность» не равна «высокой культуре» как системе ценностей. Это культура в антропологическом понимании, она представлена в стиле жизни <...> Она предусматривала гигиену, еду и одежду. Эта идеологема включала программу правильного поведения на публике и маркирования социальной позиции через приобретение вещей, способ репрезентации завоеванного социального положения и самообраз достойного человека <...> «Культурный» равно «цивилизованный». Цивилизованы привилегированные» [14, с. 212–213].

Привилегированные – не обязательно члены ВКП(б): по партийной принадлежности слет стахановцев на 64 % состоял из беспартийных [6, л. 7]. Привилегированные – не обязательно образованные. Судя по заполненным анкетам делегатов съезда, многие стахановцы были малограмотны, некоторые с трудом писали свою фамилию. Например, Георгий Недогаров анкету делегата съезда заполнял не сам, он только поставил весьма неровную подпись под документом [8, л. 241]. Разумов в своем выступлении указывал, что даже на этом слете среди лучших стахановцев, приехавших сюда в качестве делегатов, «4 неграмотных и 76 малограмотных» [6, л. 13]. Стоит отметить, что на съезде присутствовали и немногочисленные представители интеллигенции, например профессор горного института Б. Л. Степанов и архитектор К. В. Миталь (мандат № 282).

Стахановцы-рабочие количественно преобладали среди участников съезда, и им принадлежит наибольшее число докладов. Малограмотные и беспартийные в массе своей люди, не обученные дипломатическим тонкостям и особым словесным ухищрениям, но старающиеся соблюдать необходимый код ритуальных словословий, эмоционально говорили о важных для себя вещах, к которым относили, как уже отмечалось, и материальный вопрос. Первый секретарь ВКП(б) умело направлял разговор в нужное русло, создавая товарищескую атмосферу: в течение всего заседания происходил обмен репликами между ним и делегатами.

Козлов (забойщик комбината «Дарасунзолото»): Сейчас я имею хороший патефон...

Разумов: А сам танцевать умеешь?

Козлов: Нет, я не танцую и вообще танцевать не люблю [2].

Патефон в выступлениях упоминается довольно часто. Это очень важный предмет престижа, маркер «культурной» жизни. Например, он полноправный участник стахановской вечеринки, о которой рапортует Фетисов, сменный крупчатник Иркутского мелькомбината. Сама вечеринка фантастична по сути: 25 человек веселятся на протяжении 10 часов, входят в состояние «восвояси», за которым внимательно наблюдает бригадир, а потом все работают, перекрывая норму [5, л. 14].

Стахановцы хотят «культуры», они требуют «культурные товары»: «велосипеды, винокоры, пластинки, варшавские кровати и даже пианино» [4, л. 8]. А также... корову, свиней. Одно другому совершенно не мешает, наоборот – это тоже показатель растущего благосостояния. Управляющий трестом «Востсибуголь» (Черембасс) Калюжный докладывает: «Разумов в августе 34 г. спросил – сколько шахтеры имеют свиней, было стыдно отвечать, было всего 80 свиней. Сейчас мы имеем около 2 тыс. голов» [4, л. 69]. Любопытно мнение Калюжного и в отношении «культурных» товаров: «Если раньше шла речь о том, нужна или нет кожаная обувь, штаны, рубашки, то сейчас ставится вопрос – больше культурных товаров. Если завозишь костюм в Черембасс, то не вези их по 35 целковых, потому что их никто не возьмет, спрос на костюмы в 200–300 руб.». Очевидно, что возрастает требование к стоимости и качеству вещей. Некоторые «предметы-премии», в отличие от одежды или скота, не нужны в повседневной жизни – например, велосипед, на котором еще только предстоит научиться ездить, или музыкальные инструменты. Шахтеров Черембасса награждали пианино, баяном. Не известно, освоили ли стахановцы игру на них, но существен сам факт почетного подарка как признание особых заслуг и положения. Главное – наличие в доме того же пианино, и совершенно неважно, играют на нем или нет. Это и есть компонент «культурной жизни», вполне устраивающий человека, который целый день «вкалывает» в забое, приходит домой, сытно ест, выпивает стопку-две водки, а в шкафу у него костюм бостонский или шевиотовый, на столике – патефон с пластинками, на стене – почетные грамоты [12].

Но столкновение с «культурой» на этом не заканчивается. Стахановцу пришлось встретиться и с профессиональным искусством, поскольку он сам являлся объектом повышенного внимания. Пропаганда позитивного имиджа передовых тружеников СССР все более актуализировалась, и одной из ее ветвей являлась изобразительная продукция – живописные и графические произведения членов Союза советских художников, единственной официальной организации художников после апрельского постановления ВКП (б) 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций». В Восточно-Сибирском крае действовал ВСКРССХ – Восточно-Сибирский краевой Союз советских художников. Итог такого взаимодействия, тружеников и деятелей искусства, – выставка портретов стахановцев, которую «презентовали» иркутские художники к открытию съезда. За полмесяца до этого, 14 января 1936 г.,

состоялось общее собрание членов иркутской организации ВСКРаССХ [10, л. 1]. Парторг организации Гулецкий по поручению краевого правления призвал мастеров включиться в работу по стахановской теме. Было решено «помочь стахановскому движению в крае и также к слету стахановцев к числу 19–20 с. г. хотя бы сделать зарисовки иркутских стахановцев и дать небольшую выставку на их слете». К открытию съезда, 3 февраля 1936 г., выставка состоялась, но не *зарисовок*, а *живописных портретов* стахановцев, причем достаточно крупных размеров (например, 160x120 см), на холсте маслом. Это совершенно другая технология и по трудоемкости, и по временным затратам, чем краткосрочные наброски. И результат был достаточно печальным, о чем сразу же заявил в «Книге впечатлений» посетивший в первый же день работы выставки М. О. Разумов: «Большинство картин – издевательство над искусством и стахановцами» [9, л. 30]. В экспозиции были представлены работы 31 автора, согласно карандашному списку, составленному секретарем иркутской организации ВСКРаССХ В. Богдановым. Документ примечателен не только справочными данными, но и хлесткими оценками портретов: «идиот», «дегенерат», «мертвец», написанными рукой, скорее всего, уполномоченного по изопroduкции Восточно-Сибирского краевого управления по делам литературы и издательств (крайлит) Г. И. Дудина, который был и художником, и заведующим Картинной галереей Иркутского музея [9, л. 26, 26 об.]. В своей записке к начальнику Восточно-Сибирского крайлита Р. Ю. Грикиту Дудин характеризует некоторые работы. К примеру: «Художник Маличенко передал портрет стахановца Степанова как совершенно безжизненную фарфоровую куклу, тем самым допустил чистейшую формалистическую трактовку, присущую художникам прогнившей буржуазной «философии», утрирующей форму и содержание» [9, л. 30].

Г. И. Дудин отмечает, что, согласно своим полномочиям, мог бы закрыть эту выставку, но делать этого не стал, предложив самим стахановцам оценить полотна. И стахановцы дают отрицательную оценку, они недовольны работами Жибинова, Любошиц, Мигаева, Маличенко, Кустова, Бойко: «Взять работу Жибинова – портрет стахановца зав. им. Куйбышева Алексева, то последний сам возмущался, говоря: «Почему меня расписали под мореный дуб?» [9, л. 47]. Были претензии и к изображенной одежде. Так, стахановец, которого писал Дубинский, возмущался тем, что «его изобразил художник в рабочем костюме: «Разве нет у меня нового шевиотового костюма? А если художнику не нравится шевиотовый, то можно надеть бостоновый!» [12].

И тут, казалось бы, можно поставить точку, списав все на неумелых или неусердных художников, если бы не история самой провальной картины «В штреке» И. А. Любошиц (портрет Недогарова). Этому портрету была дана жесткая оценка: «Получился изнеможенный скелет и может служить иллюстрацией только для капиталистической шахты» [5, л. 30]. Также эту работу называли «контрреволюционной», она вызвала нарекания: «Мировой скандал от картины т. Любошиц «В штреке». Это скорее закабаленный фашистами рабочий в Германии, но никак не советский стахановец» [5, л. 48]. Портрет был с экспозиции снят, как и изображения вождей, «не имеющие сходства».

На обсуждении выставки, состоявшейся 8 февраля 1936 г. в присутствии представителей от крайкома ВКП(б), управления зрелищных предприятий и

Крайпрофсовета, Любошиц ответила на обвинения: «Почему он такой. Так я, когда была в штреке, ничего веселого не видела. В штреке темно. Я, как видела, так и дала такие краски. То есть как понимала, так и его изобразила» [5, л. 48]. Еще более любопытны личные воспоминания, которыми она делится в письме к директору Иркутского областного художественного музея А. Д. Фатьянову: «... он только что вышел из больницы после заболевания почек. Вид у него был отечный, с мешками под глазами и, скажем откровенно, не очень свежий. Так как я считала и теперь считаю, что портрет должен, прежде всего, давать сходство и характер данного человека. Я так его и написала, за что получила нагоняй. Меня за то вызвали в крайком, где пытались доказать, что надо было изобразить Недогарова, хотя бы в ущерб сходству, жизнерадостным красавцем» [13]. Отметим, что согласно архивным данным Недогаров действительно в январе был болен [7, л. 58].

В письме говорится, что Недогаров самовольно поместил изъятый Дудинским портрет в экспозицию выставки, чем привел в ужас художницу, которая вновь унесла работу домой. Но и туда явился настойчивый стахановец и стал просить продать картину, потому что она ему очень понравилась. И в этом тоже просматривается новый культурный вектор, в котором оказывается стахановец Недогаров. Он не может допустить, чтобы его портрет был снят с выставки, ведь изображения других его товарищей экспонируются, а он ничем не хуже их. Его совершенно не трогает, по-видимому, ни темный колорит работы, ни собственный непрезентабельный вид, потому что его написал настоящий художник кистями и красками, и это значительное событие в его жизни. И несущественно – как получилось, важно – что есть его портрет, а это почетно и престижно. Это объясняет и недовольство другого шахтера тем, что его изобразили в рабочей одежде, а не в красивом и богатом бостоновом или шевиотовом костюме: на портрете хотелось быть нарядным, солидным, а не в грязной робе.

Представители крайкома думают совсем иначе: портреты – не рядовые частные изображения, а нечто большее, и на выставке должны быть представлены только значительные и героические образы передовиков производства, элиты рабочего класса. Они подчеркивают, что художники писали не простых людей, а стахановцев: «В работах художников нет идеи, не подошли серьезно. Подали легко и просто. Надо разграничить маляров от художников, большинство художников показало свое политическое лицо» [9, л. 29]. Но художники искали не политическую идею, а человеческий образ, они внимательно приглядывались к своим моделям, как, например, Мигаев: «...Глядя на стахановскую чету, мне хотелось представить их наедине. Он вернулся с работы, плотно поел, не без выпивки, отдохнул, делать нечего, идти никуда не хочется <...> герой дня заводит патефон. Вот мне и захотелось написать Попова с женой. Это была моя первая ошибка. Вторая ошибка в том, что я забыл о времени <...> Я забывал, что от меня требовалась фотографическая точность, ну и, конечно, «он как живой»... Намечалось в работе что-то интересное, лирическое. И всего вероятнее то, что менее хотел от меня официальный заказчик» [12]. Художники старались как можно точнее передать физический и духовный облик рабочих, они искали какие-то внутренние человеческие мотивы, выражали свое частное отношение к портретируемым. Но от них требовалось совсем другое. Из докла-

да «Социалистический реализм» А. Н. Луначарского следовало, что «наше искусство не может быть ничем иным, как силой, оказывающей огромное влияние на общий ход борьбы и строительства» [15]. «Человеческий», частный подход иркутских художников не укладывался в эту концепцию и вызвал жесткое отторжение со стороны партийной власти. Подвергшиеся критике портреты стахановцев были возвращены авторам, остальные, в количестве 18 шт., переданы кооперативу «Крайсовпроф» Восточно-Сибирского края [11, л. 2 об.]. К сожалению, ни один из портретов стахановцев в наши дни не найден.

Культурная компетентность стахановцев 1935–1936 гг. лежала преимущественно в плоскости улучшения жизнеобеспечения себя и семьи, изменения в положительную сторону материальной составляющей жизни. В этом наряду с потребительским аспектом стяжания необходимого в быту имущества имелся и социальный смысл. Одежда, патефоны, музыкальные инструменты, велосипеды и прочее выступали не только в качестве необходимых вещей (а в некоторых из них, таких как пианино, люди вряд ли нуждались в повседневности), но как важные знаки отличия человека, который благодаря своему труду, смекалке, инициативе, адаптивным способностям сумел воспользоваться «социальным лифтом» в виде стахановского движения и стать элитой социалистического общества. Он отличен от общей массы, отмечен благами и премиями, он – «другой», выделенный властью. Это проявляется и в ситуации профессионального искусства – иркутской выставке портретов стахановцев 1936 г. Выставка характеризуется как неудачная в связи с тем, что качество «другого» – не обычного человека, а носителя героического положительного образа художники отразить не смогли, потому что практиковали «частный» подход, стараясь через достаточно точное изображение передать свое личное отношение к портретируемым. Этим была сведена на нет политическая направленность творческого продукта. Столкновение разных векторов понимания искусства и культурной жизни вообще постепенно привело в дальнейшем к нивелированию изобразительного языка, особенно в части изображения политически значимых акторов, к переходу от фактологического отображения действительности к героической обобщенности и идеализации, что вполне устраивало как власть, так и стахановцев.

Список литературы

1. Восточно-Сибирская правда. – 1936. – № 29.
2. Восточно-Сибирская правда. – 1936. – № 31.
3. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 19. Д. 255 А. 77 л.
4. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 19. Д. 255. 70 л.
5. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 19. Д. 256. 115 л.
6. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 19. Д. 257. 22 л.
7. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 19. Д. 259. 173 л.
8. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 19. Д. 260. 303 л.
9. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 388. 73 л.
10. ГАНИИО. Ф. Р-2803. Оп. 1 Д. 17. 15 л.
11. ГАНИИО. Ф. Р-2803. Оп. 1 Д. 18. 4 л.
12. Дело В. Ф. Мигаева [В. Ф. Мигаев. Воспоминания о художниках. Стахановская командировка : на правах рукописи] // Арх. ИОХМ им. В. П. Сукачева.

13. Дело И. А. Любошиц [Письмо И. Любошиц к А. Д. Фатьянову от 15.07.1982] // Арх. ИОХМ им. В. П. Сукачева.

14. *Козлова Н.* Советские люди. Сцены из истории / Н. Козлова. – М. : Европа, 2005. – 544 с. – («Империи»).

15. *Луначарский А. Н.* Социалистический реализм [Электронный ресурс] : доклад / А. Н. Луначарский // Наследие А. Н. Луначарского : сайт. – URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/ss-tom-8/socialisticeskij-realizm> (дата обращения: 23.06.2017).

16. Средние зарплаты в царской России, СССР и РФ с 1853 по 2015 г., выраженные в рублях, долларах и килограммах картошки [Электронный ресурс] // Рус. портал. – URL: <http://www.oposcuu.com/wages.htm> (дата обращения: 23.06.2017).

The Cultural Aspect of the Stakhanovite Movement in the East Siberian Territory

Y. Y. Lisitsina

Irkutsk State University, Irkutsk

V. G. Lisitsin

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

Abstract. In the article the 1st Regional Congress of Stakhanovites of the East Siberian region is considered not only from the point of view of its ideology, but rather in the context of cultural and educational background of its delegates. The authors deal with poorly studied problem of the way Stakhanovites saw the so-called «cultural life», and what attitude they had toward visual arts. This attitude is clearly seen at the exhibition of portraits of foremost workers organized by the Irkutsk artists, who were members of the East-Siberian Regional Union of Soviet Artists, to the opening of the congress.

Keywords: Stakhanovites, congress, East-Siberian region, art, culture, East-Siberian Regional Union of Soviet Artists, painters, artists.

Лисицина Яна Юрьевна

*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра журналистики и медиаменедж-
мента, Институт филологии, иностран-
ных языков и медиакоммуникаций
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)242926
e-mail: vaslis@mail.ru*

*Lisitsina Yana Yuryevna Candidate of Sci-
ences (History), Associate Professor,
Department of Journalism and Media
Management, Institute of Philology, Foreign
Languages and Media Communications
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)242926
e-mail: vaslis@mail.ru*

Лисицин Василий Геннадьевич

*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра архитектурного проектирования
Иркутский национальный исследовате-
льский технический университет
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83
тел.: 8(3952)405140
e-mail: vasl@mail.ru*

*Lisitsin Vasily Gennadyevich
Candidate of Sciences (History),
Associate Professor, Department
of Architectural Design
Irkutsk National Research Technical
University
83, Lermontova st., Irkutsk, 664074
tel.: 8(3952)405140
e-mail: vasl@mail.ru*